

Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2023. Т. 29, № 4. С. 79–85. ISSN 2073-1426

Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2023, vol. 29, № 4, pp. 79–85.

ISSN 2073-1426

Научная статья

УДК 373.5.016:811.161.1

EDN CUTRUP

<https://doi.org/10.34216/2073-1426-2023-29-4-79-85>

ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ШКОЛЬНИКОВ О РУССКОМ РЕЧЕВОМ ИДЕАЛЕ НА ОСНОВЕ ЛИТЕРАТУРНЫХ ТЕКСТОВ

Демидова Нина Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, Рязань, Россия, whitepost09@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2064-0705>

Богданова Елена Святославовна, доктор педагогических наук, профессор Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, Рязань, Россия, helensim@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9426-3447>

Аннотация. Авторы обосновывают важность работы на уроках русского языка и литературы над русским речевым (риторическим) идеалом, который онтологически связан с национальной культурой, историей народа и православием. Ключевая идея текста: на всех этапах школьного обучения работа над русским речевым идеалом составляет важную часть образовательно-воспитательного процесса, а понятие «речевой идеал» в научной парадигме рассматривается как методическая категория. Даны цели и содержание работы над речевым идеалом: в начальной школе – формирование первоначальных представлений ребёнка о русском речевом идеале, в основной школе – принятие русского речевого идеала как личного ориентира и в средней школе – осознание национально-культурной специфики речевого идеала. Анализ научного и практического педагогического опыта, этико-филологический анализ текстов детской литературы позволил авторам обосновать потенциал художественных текстов в приобщении школьников к русскому речевому идеалу. Принцип ориентации на речевой идеал определяется как основание для обучения диалогу, его реализация возможна на основе использования фрагментов художественных текстов, описывающих эталонное и деструктивное речевое поведение (фрагменты произведений А.С. Пушкина, А.П. Чехова, Ф.М. Достоевского). В ходе анализа текстов следует привлекать внимание учащихся к правилам гармонизирующего общения, уважительности к собеседнику, к задаче речевого самовоспитания, обучать этически корректному реагированию на чужое речевое поведение; вводить понятие речевого идеала, типов речевой культуры и критериев её оценки, продемонстрировать связь речевого идеала с культурой, православной традицией, историей страны.

Ключевые слова: русский речевой идеал, правила гармонизирующего общения, принцип ориентации на речевой идеал, методика обучения русскому языку, художественный текст как дидактический материал, принятие русского речевого идеала в качестве личного ориентира.

Для цитирования: Демидова Н.И., Богданова Е.С. Формирование представлений школьников о русском речевом идеале на основе литературных текстов // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2023. Т. 29, № 4. С. 79–85. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2023-29-4-79-85>

Research Article

FORMATION OF SCHOOLCHILDREN'S IDEAS ABOUT THE RUSSIAN SPEECH IDEAL BASED ON LITERARY TEXTS

Nina I. Demidova, doctor of pedagogic sciences, professor, Ryazan State University named after S.A. Yesenin, Ryazan, Russia, whitepost09@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2064-0705>

Elena S. Bogdanova, doctor of pedagogic sciences, professor, Ryazan State University named after S.A. Yesenin, Ryazan, Russia, helensim@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9426-3447>

Abstract. The authors substantiate the importance of working in Russian language and literature lessons on the Russian speech (rhetorical) ideal, which is ontologically connected with national culture, the history of the people and Orthodoxy. Key idea of the text: at all stages of schooling, work on the Russian speech ideal is an important part of the educational process, and the concept of “speech ideal” in the scientific paradigm is considered as a methodological category. The goals and content of work on the speech ideal are given: in elementary school - the formation of the child’s initial ideas about the Russian speech ideal, in primary school - the acceptance of the Russian speech ideal as a personal guideline, and in secondary school - awareness of the national and cultural specifics of the speech ideal. Analysis of scientific and practical

pedagogical experience, ethical and philological analysis of children's literature texts allowed the authors to substantiate the potential of literary texts in introducing schoolchildren to the Russian speech ideal. The principle of orientation towards the speech ideal is defined as the basis for teaching dialogue; its implementation is possible through the use of fragments of literary texts that describe standard and destructive speech behavior (fragments of the works of A.S. Pushkin, A.P. Chekhov, F.M. Dostoevsky). During the analysis of texts, students should be drawn to the rules of harmonizing communication, respect for the interlocutor, to the task of speech self-education, and taught to respond ethically to the speech behavior of others; introduce the concept of speech ideal, types of speech culture and criteria for its assessment, demonstrate the connection of speech ideal with culture, Orthodox tradition, and the history of the country.

Keywords: Russian speech ideal, rules of harmonizing communication, the principle of focusing on the speech ideal, methods of teaching the native language (Russian), literary text as didactic material, adopting the Russian speech ideal as a personal guideline.

For citation: Demidova N.I., Bogdanova E.S. Formation of schoolchildren's ideas about the Russian speech ideal based on literary texts. *Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, 2023, vol. 29, № 4, pp. 79–85. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2023-29-4-79-85>

Периоды школьного обучения русскому языку и литературе характеризуются как последовательным изучением системы языка и овладения его единицами, так и освоением знаний о хорошей речи и эффективном общении.

Возраст 7 лет и обретение ребёнком ученического статуса связываются и с новым этапом его речевого развития: осуществляется переход от стихийного освоения языка к осмысленному. Начинается изучение знаний о языковой системе и законах её функционирования, освоение письменной речи, различение разговорной и книжной речи. Общение с более широким кругом собеседников, по сравнению с предыдущими этапами взросления, формирует способность задумываться о речи и слове в жизни общества. Именно в этом возрасте человек открывает для себя, что его природный язык – родной. Формируется первичное представление о себе как носителе русского языка. Личностное развитие и социализация достигают такого уровня, что делается возможным осознание приличного и неприличного в речевом общении, граней между должным, допустимым и табуированным и др. «На этом этапе формируются основные коммуникативные модели и стереотипы», – пишет о младшей школе Т.Е. Тихонова [Тихонова: 3]. Сказанное позволяет утверждать, что обучение в начальной школе – период, когда возможно формирование первоначальных представлений ребёнка о *русском речевом идеале*.

Обучение в основной школе приходится на новый этап взросления, когда начинается подростковый период. Когнитивное, духовное, эстетическое развитие личности позволяет осваивать сложные абстрактные понятия, этические и эстетические идеалы. Речевой опыт подростка расширяется, он способен наблюдать, а развивающееся самосознание становится базой для рефлексивной деятельности, в том числе касающейся и коммуникативных аспектов. В практике повседневного (межличностного и официального) общения школьник усваивает выработанные обществом модели речевого поведения, осознаёт, что в нём до-

пустимо и одобряемо, а что неприемлемо для цивилизованного общества. Типичной возрастной чертой становится отвержение ценностей предшествующих поколений и поиск авторитетов и идеалов в среде ровесников. Понимая, что в речи хорошо, а что плохо, подросток тем не менее склонен демонстративно нарушать традиции гармонизирующего общения, попирает этические нормы. Задача семьи и школы в том, чтобы, принимая во внимание названные особенности возраста, деликатно и настойчиво прививать ценностное отношение к языку, слову и его носителю – человеку. Следовательно, период основной школы – это время, когда законы и правила гармонизирующего общения должны рассматриваться в системе работы над языком и речью, что приведёт к принятию русского речевого идеала как личного ориентира.

Старший школьный возраст характеризуется индивидуализацией стиля речи и становлением культурной идентичности личности, поэтому работа над речевым идеалом идёт в русле формирования личной причастности к духовному наследию предков, отражённому в национальных представлениях о хорошей речи, а также в русле эмоционально-ценностного отношения к русскому речевому идеалу. В старшей школе работа над речевым идеалом может переходить в сопоставительную плоскость: целесообразно наблюдать над его национально-культурной природой, исторической вариативностью периферийных зон и незыблемостью ядерных смыслов, над речевым поведением людей в этически напряжённых и спокойных ситуациях.

Сказанное определяет, что на всех этапах школьного обучения работа над русским речевым идеалом составляет важную часть образовательно-воспитательного процесса и требует методического оснащения.

Понятие речевого (иначе говоря, риторического) идеала связано с существующим в сознании общества представлением о хорошей речи и должном речевом поведении, основанном на ценностных установках, морально-нравственных требованиях, традициях.

Речевой идеал изучается учёными филологами, культурологами, философами (С.С. Аверинцев, В.В. Виноградов, В.Г. Костомарова, А.П. Сковородников, И.А. Стернин и др.). По А.К. Михальской, «риторический идеал – это система наиболее общих требований к речи и речевому поведению, исторически сложившаяся в той или иной культуре и отражающая систему её ценностей – эстетических и этических» [Михальская: 379]. О.С. Иссерс утверждает, что представления о речевом идеале связываются не с оценками коммуникативных навыков говорящего, а с его способностью соответствовать в речевом поведении и отборе языковых средств требованиям допустимого с точки зрения этических и эстетических норм и предпочтений. Речевой идеал имеет национально-культурную обусловленность, ориентируется «на классические образцы национальной речевой культуры», а также языковой вкус эпохи и социально-культурной коммуникативной среды [Иссерс: 95–111]. Исторические изменения риторического идеала обусловлены эволюцией представлений о прекрасном (эстетика) и правильном (этика) в речи в культуре разных эпох [Пестерева: 14]. По мнению А.П. Сковородникова, русский речевой идеал основывается на отечественной духовной (православной) традиции и определяется «доминирующим положением этико-эстетических категорий в традиционной русской культуре» [Сковородников: 28].

А.К. Михальская называет два основных источника русского риторического (речевого) идеала: сократический античный идеал (приверженность истине и красоте) и православные вера и культура (идеи соборности, почитание божественного в человеке, культ старшего, смирение) [Михальская: 379–399]. Их синтез привёл к формированию в национальном сознании представления об идеальном общении, которое диалогично по своей природе, служит гармонизации отношений. Русский речевой идеал предполагает культ правдивости, скромности, незлобивости, служит консолидации, преодолению речевой агрессии, ставит в приоритет кротость, смирение, умиротворение, радость общения и жизни в единении, отвергает агональное общение, самовозвеличение, многословие, беспорядок в речи.

Русский риторический (речевой) идеал в современной научной парадигме рассматривается как методическая категория (Т.И. Зиновьева [Зиновьева 2020: 27–30], Г.М. Кулаева [Кулаева: 92–111] и др.). Принцип ориентации на речевой идеал определяется учёными-методистами как основание для обучения диалогу в его широком понимании [Бахтин: 71]. Данный принцип предполагает, что с первых дней пребывания ребёнка в школе ему предлагаются образцы совершенной речи, демонстрируются эталоны ответственного речевого поведения, воспитывается стремление

строить своё общение в соответствии с русским речевым идеалом. По мнению Т.И. Зиновьевой, от наблюдений за речью, соответствующей требованиям риторического идеала, учитель ведёт ребёнка к формированию первоначальных, а затем расширенных и основательных представлений о русском идеале речевого поведения и следованию ему [Зиновьева 2022]. Важным условием этой работы является приверженность учителя традициям русского речевого идеала, ибо речевое поведение учителя является эталонным для учащихся.

Целенаправленное обучение речевому общению и формирование понятия учащихся о речевом идеале осуществляется на уроках русского языка, литературного чтения, литературы. Основными методическими приёмами обучения Т.И. Зиновьева называет всесторонний анализ речевых образцов и речевых ситуаций, предъявляющих эталоны речи [Зиновьева 2022: 36]. Дидактическим материалом, по нашему мнению, при этом выступает текст – фрагмент произведения художественной литературы, соответствующий возрастной ступени и создающий возможность наблюдения над правилами и моделями речевого поведения, взглядами и ценностями родного народа. Отметим и методический потенциал пословиц русского народа, хранящих представления о русском речевом идеале. Речевой идеал в русских пословицах выдвигает постулаты, которые могут стать предметом обсуждения на уроках:

- ценностное отношение к языку и речи и уважение к человеку – носителю дара слова: *Язык с богом беседует, сила слова: Слово толковое стоит целкового;*
- отличие устной речи от письменной: *Слово не воробей, вылетит – не поймаешь;*
- осуждение многословия: *Во многом глаголаши несть спасения;*
- наставления о том, что нужно уметь промолчать: *Доброе молчанье лучше худого ворчанья;*
- осуждение тактики молчания: *Молчан-собака не слуга во дворе;*
- противопоставление дела и пустословия: *Кто много говорит, тот мало делает;*
- осуждение тех людей, кто использует речь во вред людям (*Ради красного словца не пожалеет и отца*), пустословит (*Думка чадна, недоумка бедна, а всех тошней пустослов*), кто неискренен в речи, кто лжёт (*Мягко стелет, да жёстко спат*), у кого слово расходится с делом (*Складно бает, да дела не знает*).

Тексты художественных произведений, демонстрирующих приверженность русскому речевому идеалу и качества прекрасной эталонной речи, отбираются учителем с учётом возможности выделить в них целостный фрагмент, позволяющий провести анализ коммуникативной ситуации и речевое пове-

дение персонажей. Такие ситуации часто показаны в народных сказках и произведениях классической литературы, где положительные герои в общении определяют границы своей личной свободы и следуют долгу, противостоят разрушительному общению: самовозвышению, обману, угрозам, клевете, манипулированию. Анализ речи и поведения таких героев помогает осмыслить истоки речевого идеала, которые таятся в душе и мирозерцании народа.

Задания, созданные на основе текстового фрагмента, включают наблюдение за тем, что и как сказал герой, как эмоционально откликнулся на речь другого и т. п. Практикуются высказывание своего отношения к речевым поступкам героев, ведение словарика «добрых слов», запись соответствующих тексту пословиц. В ходе работы осуществляется вербализация принципов речевого поведения, формулирование выводов, полезных для собственной жизни, обучение деликатным оценочным суждениям и, как итог, усвоение правил гармонизирующего общения.

Если обратиться к произведениям, вошедшим в круг детского чтения, то можно увидеть немало примеров таких текстов. Например, в сказках А.С. Пушкина выделяются персонажи, интуитивно, в силу свойств души следующие русской православной речевой традиции. Им противопоставлены герои, попирающие каноны незлобивога, благожелательного общения. Такова, например, пара «старик – старуха» из «Сказки о золотой рыбке». Анализ отражения речевого идеала в этом произведении на уроке литературного чтения может включать выделение и сопоставление обращений, которые используют герои, авторских ремарок к их высказываниям, речевых характеристик, лексем, называющих речевые действия. Так, например, старик использует такие обращения, как «государыня рыбка», «барыня-сударыня дворянка», старуха же на протяжении сказки 5 раз именуется старика «дурачиной», 4 раза – «простофилей»; старик «сказал... ласковое слово», «с поклоном... отвечает», старуха «бунтует», «пуще бранится», «прикрикнула», «вздурилась», «по щеке ударила мужа» и т. д. Как видно, речь героини крайне агрессивна, полна угроз и императивов, и это усиливает образ деспотичной старухи, вызывает отторжение читающего, чего и добивается учитель в ходе анализа.

Не менее интересную антитезу в плане речевого поведения находим в «Сказке о мёртвой царевне и о семи богатырях» А.С. Пушкина. Царица как носитель стратегии агонального общения обзывается («Ах ты, мерзкое стекло!»), угрожает («Я в ней дурь-то успокою», «ей рогаткой угрожая»), использует сниженную лексику («мать брюхатая»), она умеренна в жестуляции («да как ручку замахнёт»), склонна к самовозвеличению («Как тягаться ей со мною?» и др.). Её антиподом выступают как скром-

ная, кроткая, незлобивая царевна, так и семеро богатырей. Особенно показательны в плане анализа эталонного речевого поведения два эпизода: 1) первой встречи богатырей с царевной, 2) их объяснения и отказа царевны на предложение связать свою судьбу с одним из братьев. В первом эпизоде находим фразу, которая может задать тему обсуждения: «Вмиг по речи те спознали, / Что царевну принимали». Учитель на основе этого фрагмента подводит детей к выводу о том, что по речи узнают человека. Младшие школьники ещё не могут сами осознать, как важна презумпция доброжелательного общения, которая показана в первом эпизоде (братья готовы приветить незнакомого им человека – отражение идеи православной соборности). Не менее трудна для них и ситуация с отказом, покаянием и стремлением сохранить добрососедство и гармонию жизни:

Спрос не грех. Прости ты нас, –
Старший молвил поклонясь, –
Коли так, не заикнуса
Уж о том». – «Я не сержуся, –
Тихо молвила она, –
И отказ мой не вина».
Женихи ей поклонились,
Потихоньку удалились,
И согласно все опять
Стали жить да поживать.

Осознанию ситуации и адекватной оценке поведения и речи героев будут способствовать вопросы: *Как вы понимаете выражение «спрос не грех»? Почему автор использует слово «молвить», а не «сказать»? Почему герои кланяются царице? Только ли потому, что она царских кровей? Легко ли в жизни отказывать? Что чувствует человек, вынужденный отказать другому? Всегда ли после отказа сохраняются близкие отношения? А чем завершилась сцена отказа в сказке? О каких характеристиках героев это говорит?* Очевидно, что такая работа воспитывает стремление к миролюбию, уважение к личности другого. Параллельно можно организовать работу над лексикой, являющейся ключевой для осознания речевого идеала (*согласно, потихоньку, величать* и др.). На основе названных и иных программных произведений организуется работа со словами, имеющими духовно-нравственный смысл (*правда, милосердие, уважение* и др.), с бинарными оппозициями (*правда – ложь, мир – ссора, вежливость – грубость, похвала – лесть* и др.).

Дети и подростки предпочитают произведения, в которых героем является их ровесник. Естественно, что авторы наделили его чертами, свойственными представителям этой возрастной группы, поэтому, анализируя произведения, герои которых – дети – попадают в различные коммуникативные ситуации и выстраивают своё поведение в силу ещё недоста-

точно зрелых воззрений, ошибаются, раскаиваются, исправляют ошибки, учащиеся проецируют их действия и намерения на себя. Поэтому перспективной, на наш взгляд, в обучении речевому идеалу будет работа именно с текстами, герои которых – ровесники обучающихся. Для младшей школы это могут быть фрагменты автобиографической прозы Н.Г. Гарина-Михайловского, Л.Н. Толстого, А.М. Горького.

Если рассмотреть текст «Детства» А.М. Горького, то в представленных автором ситуациях мы найдём действия героев, соответствующие нашим национальным представлениям о должном в общении. Это и искренняя молитва Акулины Ивановны, и её сострадательные реплики, тихие и душевные рассказы о жизни. Они оттеняются агрессивной, демонстративной напористостью деда Каширина. Если вспомнить эпизод с сечением Алёши, его последующей болезнью и покаянием деда, то удивительно и на первый взгляд непонятно выглядит акт прощения деспота деда внуком, признавшим, что дедушка не страшный и не злой, когда тот искренне признался в тяготах своей судьбы. Ребёнок, избитый, поруганный, отстранив своё «я», смог встать на позицию другого – и искренне простить. Для современных школьников, взрослеющих в эпоху размытости ценностных ориентиров, речевой вседозволенности, меркантилизации образования и распространённости идей индивидуализма, понять это без помощи учителя представляется затруднительным. Наблюдение за поведением Алёши, такого же мальчика, как и сами дети, анализ его чувств, способности к пониманию другого, смирению, прощению обид – всё это транслирует позитивные ценности и пропагандирует нравственные и речевые идеалы.

Фрагмент прозы Н.Г. Гарина-Михайловского «Детство Тёмы» (глава I) показывает вариант речевого ответа на деструктивное поведение. Учащимся предлагается проанализировать, как вёл себя Тёма, оседлавший норовистого коня, и как в речи старшей сестры Зины проявляются соответствующие русскому речевому идеалу качества: терпеливость, умеренность, способность сдерживать негативные эмоции. Полезно обратить внимание на то, как Тёма реагировал на упрёки, как сестра прививала младшему брату принятые в их семье модели речевого поведения. Подчеркнём, что коммуникативный успех, связанный с мирным разрешением конфликтной ситуации и признанием строптивым ребёнком своей вины, обусловлен именно разумным и корректным речевым поведением его сестры Зины.

Более старшим школьникам полезно предлагать наблюдение над одобряемыми и неодобряемыми речевыми характеристиками. Показательны в этом плане произведения русской классической литературы, в которых высмеивается самоуничижение и рабская

покорность как в поступках, так и в речи (А.П. Чехов «Толстый и тонкий»), косноязычие и стереотипность суждений (А.С. Грибоедов «Горе от ума», речь Скалозуба), многословие и пустословие (Н.В. Гоголь «Мёртвые души», речь почтмейстера, который наводнял свой рассказ «множеством разных частиц»), позёрство, неискренность (М.Ю. Лермонтов «Герой нашего времени», речь Грушницкого), лживость (Н.В. Гоголь «Ревизор») и др.

Не менее интересно сопоставлять требования к речи в современном обществе и в истории. Внимание учащихся привлекается к речевому этикету образованных и воспитанных людей прошлого, которые выстраивали общение в соответствии с традициями своего класса. В начальной школе это можно сделать на примере рассказа А.П. Чехова «Мальчики», в ходе анализа которого дети могут отвечать на вопросы: *Как в рассказе представлено общение старших и младших в дворянской семье? Как проявляется в речи гостеприимство? Какие обращения использовали люди? Как проявлялась любезность? Что для вас непривычно? Как вели себя родители в ситуации напряжения эмоций? Как они говорили?*

В старшей школе можно обратиться к фрагментам романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы», герои которого также демонстрируют либо приверженность речевому идеалу православия (старец Зосима, Алёша Карамазов и др.), либо являются антиобразцом речевого поведения (старик Карамазов). Диалоги и монологи героев показывают своеобразие их внутреннего мира и ценностные ориентиры, наблюдения над ними могут подвести к осознанию эмоционального и рационального в речи (сопоставление речи Мити и Ивана Карамазовых), проявлению в речи самооценки (словоерс в речи Снегирёва). Вышедшие из речевого обихода идиомы (*честью клянусь, водиться с..., она бьётся со мной об заклад* и др.), высокий слог, изобилующий сложными метафорами, эпитетами, книжной лексикой (*И поразила-то его эта дорога лишь потому, что на ней он встретил тогда необыкновенное по его мнению существо, – нашего знаменитого монастырского старца Зосиму, к которому привязался всею горячею первою любовью своего неуголимого сердца*), этикетное своеобразие ситуаций знакомства, визита и приёма в доме, обращения к даме, благодарности, гендерные и классовые отличия в использовании языка – всё это становится предметом обсуждения на занятии и ведёт к осознанию связи между эпохой и языковым вкусом, стилем общения. Однако важно подчёркивать, что требование соблюдения этических норм, отказа от речевой агрессии, самовозвеличения в речи остаются незабываемыми.

В старшей школе можно предложить учащимся выделить современные критерии оценки куль-

туры речи человека [Сиротинина: 685–687], проанализировать роль нормативного использования ресурсов языка и нарушения языковых, коммуникативных, этических норм героями литературных произведений (в качестве примера можно назвать героев рассказов В.М. Шукшина, В.П. Астафьева и др., демонстрирующих обиходный, просторечный, арготический и народно-речевой типы речевой культуры).

Отметим, что более эффективной будет работа над речевым идеалом, если она вызывает эмоциональный отклик детей: «именно событие, к которому есть эмоциональное отношение ребенка, становится воспитывающим фактором» [Рожков, Иванова: 7]. Поэтому целесообразно как отбирать эмоционально окрашенные тексты и те из них, которые показывают особые, эмоционально заряженные коммуникативные ситуации, так и строить процесс обсуждения текстов, воздействуя на чувственную сферу ребёнка, вызывая в его душе эмоциональные переживания. Этому способствуют предложение представить себя на месте героя, проанализировать речевое поведение персонажей с позиции очевидца, а также рефлексия.

Отметим также, что, по данным психологов, дети начала XXI века отличаются повышенной возбудимостью и вспыльчивостью, эгоцентрическим поведением, связанным с гиперопекой старшими, и стремлением нарушать правила: «растущие в атмосфере благополучия, многочисленных прав и свобод дети привыкают самостоятельно устанавливать для себя границы и испытывают недовольство, сталкиваясь с чужими требованиями» [Данилова: 10]. Это касается и речевого поведения. Сказанное определяет важный вывод: новое поколение детей и подростков будет наследовать русский национальный речевой идеал лишь в том случае, если он будет прививаться путём подведения обучающихся к самостоятельным выводам, а не в результате установления жёстких рамок и требований. Современные дети готовы к анализу и с радостью принимают на себя роль экспертов в учебной и игровой деятельности. В свете сказанного идея работы над речевым идеалом на основе текстов выглядит еще более актуальной.

Таким образом, работа над речевым идеалом осуществляется на всех этапах языкового образования в школе. В младшем школьном возрасте в результате бесед с учителем ребёнок усваивает первоначальные правила гармонизирующего общения и учится говорить уважительно, не перебивать собеседника, демонстрировать интерес к его словам, не быть категоричным, правильно вести себя в случае несовпадения взглядов, непонимания. На подростковом этапе формируется позиция школьника, связанная с уважением к речевому идеалу, неприятием оскорбительной тональности, развязности, бесцеремонности в общении, а также способность этически корректно реагировать

на деструктивное поведение в коммуникации любого невоспитанного человека. В старшем школьном возрасте целесообразно вводить понятие речевого идеала, типов речевой культуры и критериев её оценки, демонстрировать связь речевого идеала с родной культурой, православной традицией, историей страны, говорить о незыблемости его ключевых установлений, о личной ответственности каждого за своё речевое поведение, подчёркивать роль следования речевому идеалу в достижении коммуникативного успеха. А это в свою очередь будет способствовать и решению жизненно важных задач. На всех этапах художественный текст является ведущим дидактическим средством, позволяющим усвоить модели, нормы и духовные основания национального речевого идеала. Кроме того, знакомство с лучшими произведениями отечественной литературы и освоение книжного слова формируют языковой вкус ребёнка.

Список литературы

- Бахтин М.М.* Проблемы поэтики Достоевского. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Сов. писатель, 1963. 363 с.
- Данилова Л.Н.* Психолого-педагогический портрет поколения альфа // Вестник Костромского государственного университета. Сер.: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2022. Т. 28, № 4. С. 5–12.
- Зиновьева Т.И.* Методическая система развития речевой деятельности на основе принципа ориентации на риторический идеал // Начальная школа. 2020. № 9. С. 27–30.
- Зиновьева Т.И.* Научное наследие М.Р. Львова как источник эволюции методики развития речи // Школа будущего. 2022. № 1. С. 26–41.
- Иссерс О.С.* Представления о речевом идеале, речевых приличиях и языковом вкусе (по данным пилотного социолингвистического эксперимента) // Коммуникативные исследования. 2018. № 4 (18). С. 95–111.
- Кулаева Г.М.* Теория и практика формирования языкового эстетического идеала в средней школе: монография. Оренбург: Оренбургская книга, 2020. 221 с.
- Михальская А.К.* Основы риторики: Мысль и слово: учеб. пособие для учащихся 10–11 кл. общеобразоват. учреждений. Москва: Просвещение, 1996. 449 с.
- Пестерева Е.Д.* Категория риторического идеала в историческом аспекте. Екатеринбург, 2007. 70 с. URL: <http://www.ekat-pestereva.ru/files/science/ritorikanauka.pdf> (дата обращения: 12.05.2023).
- Рожков М.И., Иванова И.В.* Коллектив и межличностные отношения современных детей // Вестник Костромского государственного университета. Сер.: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2022. Т. 28, № 2. С. 5–11.

Сиротинина О.Б. Типы речевой культуры // Эффективное речевое общение (базовые компетенции): словарь-справочник / Министерство образования и науки Российской Федерации, ФГАОУ ВПУ «Сибирский федеральный ун-т»; под ред. А.П. Сковородникова. Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2012. 881 с.

Сковородников А.П. О содержании понятия «национальный риторический идеал» применительно к современной российской действительности // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения: научно-методический бюллетень. Красноярск-Ачинск. 1997. Вып. 5. С. 27–37.

Тихонова Т.Е. Формирование коммуникативной культуры младших школьников в условиях полиязыкового образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Сочи, 2011. 22 с.

References

Bahtin M.M. *Problemy poehtiki Dostoevskogo* [Problems of Dostoevsky's poetics], 2-e izd., pererab. i dop. Moscow, 1963, 363 p. (In Russ.)

Danilova L.N. *Psikhologo-pedagogicheskij portret pokoleniya al'fa* [Psychological and pedagogical profile of the alpha generation]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Pedagogika. Psikhologiya. Sociokinetika* [Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics], 2022, vol. 28, No. 4, pp. 5-12. (In Russ.)

Issers O.S. *Predstavleniya o rechevom ideale, rechevykh prilichiyakh i yazykovom vkuse (po dannym pilotnogo sociolingvisticheskogo ehksperimenta)* [Representations of speech ideal, speech decency and language taste (on the material of the pilot sociolinguistic experiment)]. *Kommunikativnye issledovaniya* [Communication Studies], 2018, vol. 4 (18), pp. 95-111. (In Russ.)

Kulaeva G.M. *Teoriya i praktika formirovaniya yazykovogo esteticheskogo ideala v srednej shkole: monografiya* [Theory and practice of the formation of the language of the aesthetic ideal in secondary school: monograph]. Orenburg, 2020, 221 p. (In Russ.)

Mikhal'skaya A.K. *Osnovy ritoriki: Mysl' i slovo: ucheb. posobie dlya uchashchikhsya 10-11 kl. obshcheobrazovat. uchrezhdenij* [Fundamentals of Rhetoric: Thought and Word: Textbook for students in grades 10-11 of general education institutions]. Moscow, 1996, 449 p. (In Russ.)

Pestereva E.D. *Kategoriya ritoricheskogo ideala v istoricheskom aspekte* [The category of the rhetorical ideal in the historical aspect]. Ekaterinburg, 2007, 70 p. URL:

<http://www.ekat-pestereva.ru/files/science/ ritorika-nauka.pdf> (access date: 12.05.2023). (In Russ.)

Rozhkov M.I., Ivanova I.V. *Kollektiv i mezhlchnostnye otnosheniya sovremennykh detej* [Collective and interpersonal relations of modern children]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sociokinetika* [Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics], 2022, vol. 28, No. 2, pp. 5-11. (In Russ.)

Sirotnina O.B. *Tipy rechevoj kul'tury* [Types of speech culture]. *Ehffektivnoe rechevoe obshchenie (bazovye kompetencii): slovar'-spravochnik* [Effective speech communication (basic competencies): dictionary-reference], M-vo obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii, FGAOU VPO "Sibirskij federal'nyj un-t". Krasnoyarsk, 2012, 881 p. (In Russ.)

Skovorodnikov A.P. *O sodержanii ponyatiya «nacional'nyj ritoricheskij ideal» primenitel'no k sovremennoj rossijskoj dejstvitel'nosti* [On the content of the concept of "national rhetorical ideal" in relation to modern Russian reality]. *Teoreticheskie i prikladnye aspekty rechevogo obshcheniya: nauchno-metodicheskij byulleten'* [Theoretical and applied aspects of speech communication: Scientific and methodological bulletin]. Krasnoyarsk-Achinsk, 1997, vol. 5, pp. 27-37. (In Russ.)

Tikhonova T.E. *Formirovanie kommunikativnoj kul'tury mladshikh shkol'nikov v usloviyakh poliyazykovogo obrazovaniya: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk* [Formation of the communicative culture of younger schoolchildren in the conditions of multilingual education: abstract of the dissertation of the Candidate of Pedagogical sciences]. Sochi, 2011, 22 p. (In Russ.)

Zinov'eva T.I. *Metodicheskaya sistema razvitiya rechevoj deyatel'nosti na osnove principa orientacii na ritoricheskij ideal* [Methodical system for the development of speech activity based on the principle of orientation to the rhetorical ideal]. *Nachal'naya shkola* [Elementary School], 2020, vol. 9, pp. 27-30. (In Russ.)

Zinov'eva T.I. *Nauchnoe nasledie M.R. L'vova kak istochnik ehvolyucii metodiki razvitiya rechi* [Scientific heritage of M.R. Lviv as a source of evolution of the methodology of speech development]. *Shkola budushchego* [School of the Future], 2022, vol. 1, pp. 26-41. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 28.06.2023; одобрена после рецензирования 27.07.2023; принята к публикации 14.08.2023.

The article was submitted 28.06.2023; approved after reviewing 27.07.2023; accepted for publication 14.08.2023.